

– створення в злочинній групі (організації) обстановки недовіри, підозри, протидії між її учасниками;

– викриття причин та умов здійснення злочинів [4, с. 285].

По-друге, задум операції, який є основою для рішення щодо дій сил. Він повинен збігатися з головною метою. За змістом у ньому визначаються: умови, які склалися (конкретна ОРС), тобто проблема (завдання), що підлягає вирішенню; шляхи її вирішення; склад головних та допоміжних сил і засобів; порядок дій (тактика) та управління; форми контролю за ситуацією.

По-третє, будь-яка операція повинна відбуватись за визначеним часом та місцем [5, с. 51].

На відміну від інших видів операцій НП, в поліцейських операціях оперативного підрозділу задіюються спеціальні сили і засоби ОРД, їх організація і проведення відбуваються в умовах таємності (неочевидності).

Таким чином, проаналізувавши доробки учених щодо організації і тактики проведення спеціальних операцій із затримання осіб, які вчинили злочини і становлять суспільну небезпеку, а також виходячи із визначень, передбачених діючою Інструкцією [6], ми пропонуємо виділити у системі поліцейських операцій поліцейську операцію оперативного підрозділу, яку можливо визначити як вид складної форми оперативно-розшукового діяння, вищий організаційний елемент ОРД, – систему погоджених та взаємопов'язаних за метою, часом, місцем оперативно-розшукових заходів та оперативно-розшукових дій, які здійснюються за загальним планом, з єдиного центру, та спрямованих на досягнення мети та виконання завдань ОРД, які передбачені законодавством.

Отже, слід зазначити, що успішна реалізація операцій щодо захоплення осіб, які вчинили захоплення заручників в оперативно-розшуковій, слідчій та судовій діяльності, обов'язково передбачає їх організацію і планування. Це зумовлено, передусім, природою цих засобів, ефективність проведення яких априорі передбачає здійснення комплексу різних за характером дій і заходів, що, у свою чергу, визначає необхідність застосування організаційно-управлінських підходів з метою визначення оптимальної послідовності, своєчасності й узгодженості проведення окремих компонентів операцій щодо захоплення осіб, які вчинили захоплення заручників. Саме така множинність і різноплановість дій і виконавців розглянутих тактичних засобів, складність їх підготовки й забезпечення пояснюють потребу дослідження не лише їх теоретичних засад, розроблення поліцейських операцій щодо захоплення осіб, які вчинили захоплення заручників, а й дослідження питання їх організації і планування.

Організація проведення оперативними підрозділами НП поліцейських операцій щодо захоплення осіб, які вчинили захоплення заручників, являє собою комплекс розвідувально-пошукових прийомів, що передбачає використання для захоплення та ізоляції природно сформованих сприятливих умов або оперативних комбінацій.

Список бібліографічних посилань

1. Ольшевский А. В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2006. С. 16.
2. Павлов А. В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2009. 223 с.
3. Бандурка О. М., Кузніченко С. О. Організація діяльності ОВС в умовах надзвичайних ситуацій техногенного та природного характеру. Харків : Харків. нац. ун-т внутр. справ, 2000. С. 116.
4. Система методів ОРД : монографія / під. ред. О. Ф. Долженкова. Одеса : ОЮІ ХНУВС, 2006. 260 с.
5. Саакян М. Б. Дослідження операцій як складова науково-методичного забезпечення практики операцій органів внутрішніх справ. *Південноукраїнський правничий часопис*. 2008. № 1. С. 50–53.
6. Про затвердження Інструкції про організацію та порядок проведення поліцейських операцій з розшуку і затримання озброєних та інших осіб, які вчинили суспільно небезпечне діяння : наказ МВС України від 09.10.2017 № 841 ДСК.

Одержано 31.10.2018

УДК 343.12

Андрей Викторович САМКО,

магистр юридических наук,

преподаватель кафедры уголовного процесса

Академии МВД Республики Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Согласно международно-правовым нормам и принципам показателем уровня демократизации правового режима в государстве является степень обеспечения внутренним законодательством свободы и личной неприкосновенности граждан [1, с. 2].

В этой связи особенно актуальной видится детальная регламентация соответствующих правоотношений в области действия государственного принуждения при реализации органами уголовного преследования властных полномочий в сфере применения мер пресечения, когда происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека, подчас с существенным их ограничением, наивысшей формой выражения которого является применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, на сегодняшний день продолжает оставаться одной из самых распространенных в следственной практике. Как отмечает О.В. Петрова «в среднем по стране заключение под стражу применяется к 35 % лиц, дела по обвинению которых были направлены в суд. Подписка о невыезде и надлежащем поведении применяется примерно к 60–65 % обвиняемых. При этом применение остальных мер пресечения в совокупности не превышает 1–2 %» [2, с. 206].

Анализ норм УПК в настоящее время позволяет говорить о том, что законодатель рассматривает исключительность применения меры пресечения в виде заключения под стражу лишь к отдельным категориям подозреваемых или обвиняемых. Так в 2015 году в ч. 1 ст. 126 УПК были внесены изменения, касающиеся указанных лиц по некоторым преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Согласно ч. 1 ст. 432 УПК при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр.

В этой связи, как представляется, можно использовать компаративистский подход и подвергнуть анализу нормы, регламентирующие соответствующие правоотношения в Украине и Республике Казахстан.

Согласно ч. 1 ст. 183 УПК Украины [3] содержание под стражей является *исключительной мерой пресечения*, которая применяется исключительно в случае, если прокурор докажет, что ни одна из более мягких мер пресечения не сможет предотвратить риски, предусмотренные статьей 177 УПК Украины, регламентирующей цели и основания применения мер пресечения. На наш взгляд указание на исключительность данной меры пресечения в большей степени ориентирует суды на скрупулезный анализ обозначенных в рассматриваемой норме требований. Кроме того, украинский законодатель более детально подходит к вопросу о возможности применения заключения под стражу к различным категориям подозреваемых и обвиняемых.

С целью оптимизации применения меры пресечения в виде заключения под стражу следует, как это сделано, например, в Республике Казахстан и Украине, законодательно закрепить ее альтернативу, которая позволила бы максимально предупредить противоправное поведение подозреваемого или обвиняемого, в то же самое время, не ограничивая его свободу, возможность трудиться и т.д. Подобной мерой пресечения в названных государствах выступает залог, с чем, как представляется, следует согласиться.

Так, согласно ч. 3 ст. 183 УПК Украины следственный судья, суд при постановлении определения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей *обязан определить* (выделено автором. – А.С.) размер залога, достаточного для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым предусмотренных обязанностей. Уголовно-

процессуальный закон Украины позволяет судье не выполнять эту обязанность лишь относительно преступления, совершенного с применением насилия или угрозой его применения, преступления, которое повлекло гибель человека и в отношении лица, которому в рамках данного уголовного дела уже избиралась мера пресечения в виде залога, которая была им нарушена (ч. 4 ст. 183 УПК Украины).

Сходная регламентация содержится и в УПК Казахстана [4]: следственный судья при вынесении постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей, за исключением дел об особо тяжких преступлениях, *обязан определить* размер залога, достаточного для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым обязанностей, предусмотренных законом (ч. 8 ст. 148 УПК Республики Казахстан). При вынесении следственным судьей, судом постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей залог не устанавливается в случаях: 1) подозрения, обвинения лица в совершении умышленных преступлений, повлекших смерть потерпевшего; 2) подозрения, обвинения лица в совершении преступления в составе преступной группы; террористических и (или) экстремистских преступлений; особо тяжких преступлений, предусмотренных главами 1, 4, 5, 11 и 17 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также особо тяжких преступлений, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков; особо тяжких воинских преступлений, совершенных в военное время или в боевой обстановке; 3) наличия достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый будут препятствовать судопроизводству или скроются от следствия и суда; 4) наличия данных о продолжении подозреваемым, обвиняемым преступной деятельности; 5) нарушения подозреваемым, обвиняемым ранее избранной меры пресечения в виде залога по расследуемому уголовному делу (ч. 9 ст. 148 УПК Республики Казахстан).

Как видно из приведенных примеров уголовно-процессуальное законодательство Украины и Казахстана устанавливает прямую обязанность следственного судьи (суда), установить размер залога и детально регламентирует обстоятельства, при которых последние от подобной обязанности отстранены. Представляется, что указанный порядок следовало бы распространить и на отечественный уголовный процесс, и с учетом того, что у нас рассматриваемую меру пресечения санкционирует прокурор, предлагаем в ч. 3 ст. 126 УПК указать на обязанность последнего установить размер залога, достаточного для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым установленных уголовно-процессуальным законом обязанностей. Несмотря на то обстоятельство, что согласно ч. 1 ст. 124 УПК вид и размер залога устанавливает орган, ведущий уголовный процесс, установление размера залога прокурором в подобном случае не будет, на наш взгляд, противоречить требованиям закона, так как именно в подобной ситуации залог не носит характер самостоятельной меры пресечения, а лишь выступает в качестве альтернативы заключению под стражу.

Высказанные соображения носят, безусловно, дискуссионный характер и не претендуют на бесспорность, детерминируя дальнейшую научную полемику по данному вопросу.

Список библиографических ссылок

1. Орлов Р. В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Иркутск, 2008. 247 л.
2. Петрова О. В. Совершенствование порядка применения мер пресечения в современном обществе // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 13–14 окт. 2006 г.) / редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. 243 с.
3. Уголовный процессуальный кодекс Украины : закон Украины, 13 апр. 2012 г., № 4651-VI : в ред. Закона Украины от 12.07.2018 г. // База данных «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=52250 (дата обращения: 16.09.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : 04.07.2014 № 231-VЗРК : в ред. Закона Респ. Казахстан от 12.07.2018 // База данных «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=69097 (дата обращения: 16.09.2018).

Получено 18.10.2018